

Динамика этноконтактных зон в финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья в постсоветский период

А. Г. Манаков✉, Н. К. Теренина, Б. А. Владыкин

Псковский государственный университет, Российская Федерация
(180000, г. Псков, пл. Ленина, 2)

Аннотация. Цель – выявление пространственных закономерностей и особенностей динамики этноконтактных зон на территории финно-угорских республик Предуралья и Поволжья (Коми, Удмуртской, Марий Эл и Мордовии) в каждом из трех постсоветских десятилетий.

Материалы и методы. Исследование опирается на этническую статистику по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2021 годов по муниципальным образованиям республик. Для выявления этноконтактных зон, определения степени их выраженности, а также фаз и стадий их развития использован индекс этнической мозаичности.

Результаты и обсуждение. Этноконтактные зоны рассмотрены как один из элементов территориальной структуры геокультурного пространства. Финно-угорские республики Предуралья и Поволжья обозначены как этноконтактные зоны регионального масштаба. Основной тенденцией постсоветской этнической динамики в республиках было уменьшение доли титульных народов. Для каждого из постсоветских десятилетий осуществлена классификация этноконтактных зон локального масштаба (на муниципальном уровне) в соответствии с фазами и стадиями их развития, учитывающая динамику доли титульного населения.

Выводы. Выявлена общая территориальная закономерность развития этноконтактных зон на локальном уровне в постсоветский период, а именно, зависимость динамики этноконтактных зон от изначального соотношения титульного и нетитульного населения в муниципальных образованиях. На территориях с перевесом титульного населения началось растворение этноконтактных зон в пользу титульных народов. В случае перевеса нетитульного населения продолжалось падение доли титульных народов.

Ключевые слова: индекс этнической мозаичности, титульный народ, Коми, Удмуртия, Марий Эл, Мордовия.

Источник финансирования: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Для цитирования: Манаков А. Г., Теренина Н. К., Владыкин Б. А. Динамика этноконтактных зон в финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья в постсоветский период // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2024, № 4, с. 60-70. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2024/4/60-70>

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной науке уделяется достаточно большое внимание демографической динамике финно-угорских народов России [4, 5], в т.ч. и в Урало-Поволжском регионе [11]. Также проводились исследования, в число задач которых входило изучение изменения этнического разнообразия населения самих финно-угорских республик Предуралья и Поволжья [8, 15]. Обычно анализ изменения этнической неоднородности регионов опирается на составленные авторами таблицы и графики, но имеется и опыт картографирования данной динамики [9, 13, 14].

Для изучения этнической неоднородности территорий в отечественной этнической географии используется показатель, называемый индексом этнической мозаичности [17]. В зарубежной науке применяется его другое название – индекс этнической фракционализации [18] (или изначально – индекс лингвистической фракционализации [20]), и также имеется опыт его использования для анализа изменения этнической

гетерогенности территорий за значительный временной интервал [19].

Кроме того, следует отметить работы, где индекс этнической мозаичности используется для выделения на различных территориях этноконтактных зон (ЭКЗ) и определения степени их выраженности. Такие исследования были проведены, например, в Крыму [1], на Северном Кавказе [6], в Бурятии [16] и других регионах России и ближнего зарубежья. В отечественной географии существуют разные трактовки понятия ЭКЗ. Например, Т.И. Герасименко и Б.Б. Родоман [2] рассматривают ЭКЗ как разновидность этнокультурных районов, формирующихся в местах межэтнического взаимодействия при пересечении двух и более этнических ареалов. В концепции геоэтнокультурных систем (ГЭКС), разработанной А.Г. Дружининым и С.Я. Сущим [12], этноконтактные зоны являются структурным компонентом ГЭКС, характеризующим территории наложения национальных ГЭКС (например, Урало-Поволжская ЭКЗ).

© Манаков А. Г., Теренина Н. К., Владыкин Б. А., 2024.

✉ Манаков Андрей Геннадьевич, e-mail: region-psk@yandex.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

На наш взгляд, ЭКЗ можно рассматривать в качестве одного из важнейших элементов территориальной структуры геокультурного пространства стран и континентов. ЭКЗ могут иметь разные размеры и форму. По уровню иерархии выделяются ЭКЗ цивилизационные (на макроуровне), региональные (на мезоуровне) и локальные (на микроуровне) [2]. Соответственно, финно-угорские республики Предуралья и Поволжья по отдельности можно рассматривать как ЭКЗ регионального масштаба. Вместе с соседними тюркскими республиками они образуют ЭКЗ более высокого уровня – Урало-Поволжскую. На уровне муниципальных образований республик можно говорить об ЭКЗ локального масштаба.

Целью исследования является выявление пространственных закономерностей и особенностей динамики ЭКЗ в четырех финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья (Коми, Удмуртской, Марий Эл и Мордовии) в каждом из трех постсоветских десятилетий, т.е. между переписями населения 1989, 2002, 2010 и 2021 годов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве информационной базы исследования выступает этническая статистика по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2021 годов, как на уровне регионов России¹, так и по муниципальным образованиям (городам и административным районам) республик, представленная в сборниках и на сайтах Территориальных органов Федеральной службы государственной статистики финно-угорских республик Предуралья и Поволжья (Коми, Удмуртской, Марий Эл и Мордовии).

Индекс этнической мозаичности (ИЭМ) рассчитывается по формуле: $ИЭМ = 1 - \sum (Pi)^2$, где Pi – доля представителей i -ой национальности ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования. Величина ИЭМ изменяется от нуля до $1 - 1/N$, где N – общее количество национальностей в регионе. Для удобства работы с индексом С. А. Горохов [3] предложил нормировать ИЭМ, приведя множество значений индекса к интервалу от нуля до единицы, для чего его величину нужно разделить на $1 - 1/N$. Данный индекс был назван модифицированным ИЭМ (МИЭМ).

При осуществлении картографического анализа ИЭМ приходится сталкиваться с тем, что к отображению его величины на карте нужно приложить дополнительную информацию об этнической структуре населения территорий, как, например, в Республике Алтай – долю во всем населении алтайцев, русских и казахов [10]. Этот недостаток позволяет частично разрешить методика, представленная ниже.

Ранее нами была предложена методика выделения и анализа динамики ЭКЗ с помощью индекса этнической контактности (ИЭК) [13, 14]. Данный индекс является частным случаем ИЭМ, использованный нами для анализа двухкомпонентных этнических систем

(коренное/некоренное население, титульные/нетитульные народы). Величина ИЭК изменяется от 0 до 0,5, но можно его перевести в диапазон от нуля до единицы, по аналогии с МИЭМ обозначив его как модифицированный ИЭК (МИЭК).

Использование МИЭК вместо МИЭМ в исследовании связано, в первую очередь, с акцентированием внимания в данной работе на динамике доли титульных народов республик. Для регионов, обладающих статусом национальных, особое значение приобретает изменение соотношения титульного и нетитульного населения. При этом нужно отметить, что анализ динамики двухкомпонентных этнических систем с помощью обозначенного индекса дает возможность четко определить фазы и стадии развития ЭКЗ, которые в данном случае имеют прямую связь с изменением доли титульных народов республик.

Так, величина МИЭК=0,36 соответствует соотношению титульного и нетитульного населения республик 10 на 90% (или 90 на 10%), МИЭК=0,75 – 25 на 75% (или 75 на 25%), МИЭК=1 – 50 на 50%. С учетом того, что в финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья нет явных моноэтнических территорий (как со стороны титульного, так и русского населения), в них можно выделить три категории ЭКЗ, количественными рубежами которых являются МИЭК=0,36 и 0,75: слабо, средне и ярко выраженные ЭКЗ.

При этом, основываясь на динамике МИЭК и доли титульных народов, нами выделено две «волны» (титулизации, т.е. роста доли титульных народов, и детитулизации, т.е. обратный процесс), две основные фазы развития ЭКЗ (роста и растворения, смена которых происходит при достижении МИЭК=1) и четыре стадии развития ЭКЗ (зарождение, рост контактности, начало растворения и полное растворение). Соответствующая методика выделения «волн», фаз и стадий развития ЭКЗ была использована нами ранее в ходе анализа зон контакта с коренными народами Урало-Поволжья на протяжении XIX века [14] и при изучении динамики титульных народов республик России с 1926 по 2021 годы [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам Всероссийской переписи населения, проведенной в 2021 году, во всех четырех финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья удельный вес титульных народов составлял менее половины жителей, указавших свою национальную принадлежность (табл.).

Все республики характеризовались высокими значениями МИЭК между титульным и нетитульным населением, и потому территории республик в целом можно рассматривать как ЭКЗ средне выраженные (Коми и Удмуртия) и ярко выраженные (Марий Эл и Мордовия). МИЭК был рассчитан и для муниципальных образований республик (рис. 1). На рисунке видно, что ярко выраженные ЭКЗ (с величиной МИЭК свыше 0,75)

¹ Population statistics of Eastern Europe & former USSR. – URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный.

Ключевые показатели динамики титульных народов финно-угорских республик Предуралья и Поволжья
с 1989 по 2021 годы

[Table. Key indicators of the dynamics of the titular peoples of the Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region
from 1989 to 2021]

Годы / Years	Республики / Republic			
	Коми / Komi	Удмуртская / Udmurt	Марий Эл / Mari El	Мордовия / Mordovia
	Доля титульного населения от числа назвавших национальность, % / The share of the titular population of those who named their nationality, %			
1989	23,31	30,92	43,29	32,46
2002	25,32	29,39	43,06	32,07
2010	23,69	28,00	43,92	40,06
2021	22,31	24,17	40,27	38,78
	Динамика доли титульных народов, % / Dynamics of the share of titular peoples, %			
1989-2002	+2,01	-1,54	-0,23	-0,39
2002-2010	-1,63	-1,39	+0,86	+7,98
2010-2021	-1,38	-3,83	-3,65	-1,27
	Модифицированный индекс этнической контактности (титульное/нетитульное население) / Modified ethnic contact index (titular/non-titular population)			
1989	0,715	0,854	0,982	0,877
2002	0,756	0,830	0,981	0,871
2010	0,723	0,806	0,985	0,960
2021	0,693	0,733	0,962	0,950
	Динамика модифицированного индекса этнической контактности / Dynamics of the modified ethnic contact index			
1989-2002	+0,041	-0,024	-0,001	-0,006
2002-2010	-0,033	-0,024	+0,004	+0,089
2010-2021	-0,030	-0,073	-0,024	-0,010

покрывают большую часть территории почти всех республик, за исключением Республики Коми, где из-за малочисленности титульного населения в средней и северной частях республики преобладают слабо и средне выраженные ЭКЗ.

Как было отмечено выше, сложность территориального анализа, основанного на картографировании данного индекса, связана с тем, что он не дает представление о соотношении титульного и нетитульного населения республик. Поэтому нами предложен способ картографического отображения МИЭК, в котором вместе с величиной индекса отражается также и перевес титульного или нетитульного населения республик (рис. 2). Как видно на рисунке, большую часть республик покрывают территории с перевесом нетитульного населения (особенно в Коми). Вместе с тем, можно отметить наиболее значительные территории с перевесом титульного населения республик – в восточной части Мордовии и Марий Эл, на юге Коми и Удмуртии, и также на севере Удмуртии.

В соответствии с целью исследования был осуществлен анализ динамики МИЭК и доли титульных народов республик за три постсоветских десятилетия, в котором использована предложенная нами выше терминология, характеризующая фазы и стадии развития ЭКЗ.

В период между переписями населения 1989 и 2002 годов заметно выросла доля титульного населения в Республике Коми (см. табл.), но в то же время уменьшилась доля титульных народов в трех остальных республиках, особенно значительно – в Удмуртии. Отмеченная динамика нашла прямое отражение в пространственной динамике ЭКЗ республик – в Коми в большей части муниципальных образований (особенно в восточной части республики) началось растворение ЭКЗ в пользу титульного населения, а в Удмуртии, наоборот, – в пользу нетитульных народов.

В Марий Эл и Мордовии примерно в равной степени муниципальные образования испытывали «волны» титулизации и детитулизации населения, но можно обратить внимание на то, что растворение ЭКЗ в пользу титульных народов шло преимущественно в тех частях республик, где изначально был повышен удельный вес марийцев и мордвы (рис. 3). Однако данная закономерность как раз не проявлялась в Коми, где началась титулизация населения тех муниципальных образований, где ранее была низка доля коми, что напрямую связано со значительным миграционным оттоком достаточно многочисленного некоренного населения в 1990-е годы. Так, в период между 1989 и 2002 годами число жителей Коми, указавших свою национальность, сократилось

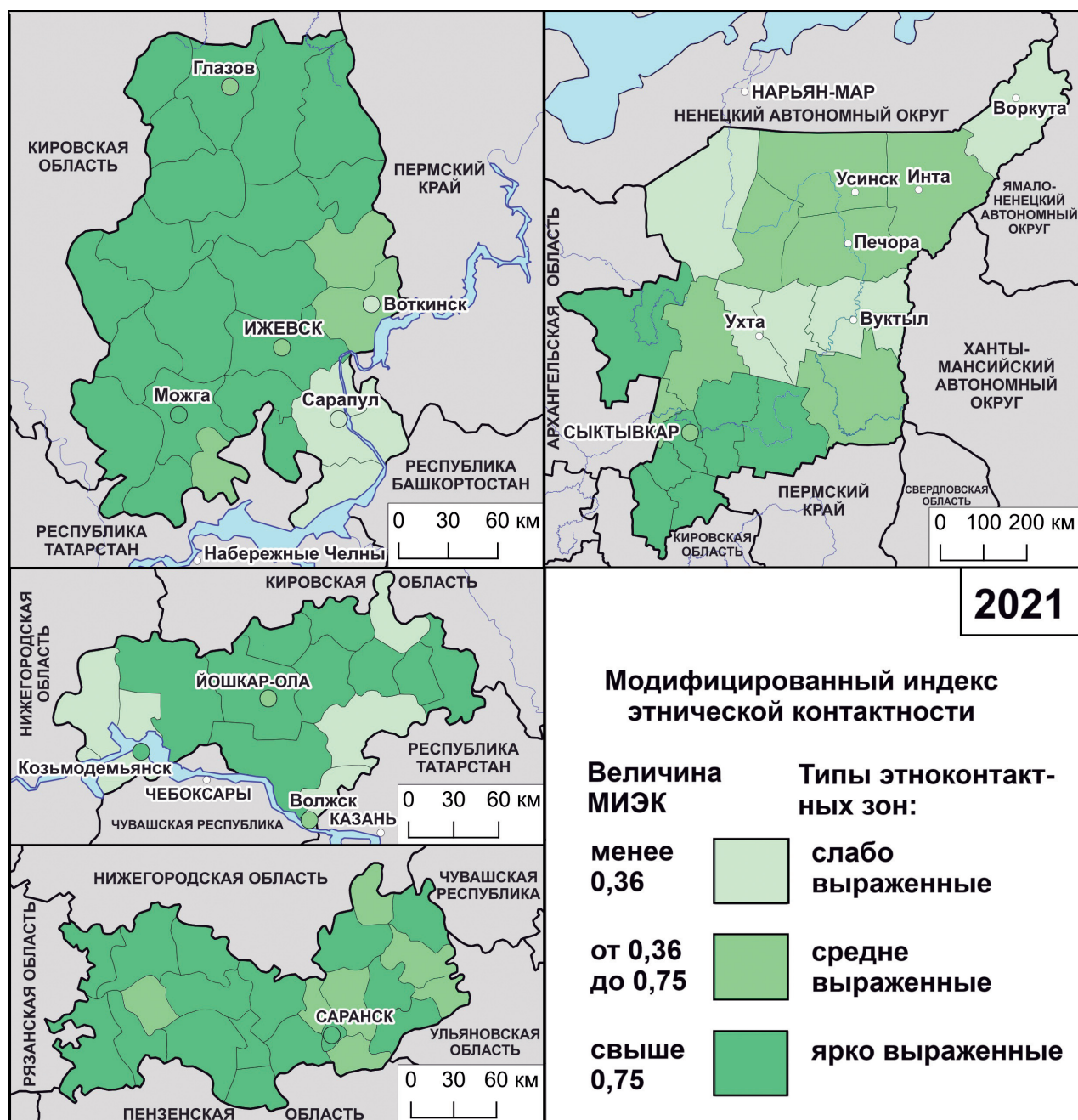

Рис. 1. Величина модифицированного индекса этнической контактности (степень выраженности этноконтактных зон) по муниципальным образованиям финно-угорских республик Предуралья и Поволжья по итогам переписи 2021 года
[Fig. 1. The value of the modified index of ethnic contact (the degree of expression of ethnic contact zones) for the municipalities of the Finno-Ugric republics of the Cis-Urals and Volga region based on the results of the 2021 census]

на 19 % (на 238 тыс. чел.), при этом численность титульного этноса уменьшилась на 12 % (на 35 тыс.), русских – на 16 % (на 115 тыс.), а представителей других национальностей – на 37 % (на 88 тыс.).

В соответствии с целью исследования был осуществлен анализ динамики МИЭК и доли титульных народов республик за три постсоветских десятилетия, в котором использована предложенная нами выше терминология, характеризующая фазы и стадии развития ЭКЗ.

В период между переписями населения 1989 и 2002 годов заметно выросла доля титульного насе-

ления в Республике Коми (см. табл.), но в то же время уменьшилась доля титульных народов в трех остальных республиках, особенно значительно – в Удмуртии. Отмеченная динамика нашла прямое отражение в пространственной динамике ЭКЗ республик – в Коми в большей части муниципальных образований (особенно в восточной части республики) началось растворение ЭКЗ в пользу титульного населения, а в Удмуртии, наоборот, – в пользу нетитульных народов.

В Марий Эл и Мордовии примерно в равной степени муниципальные образования испытывали «волны»

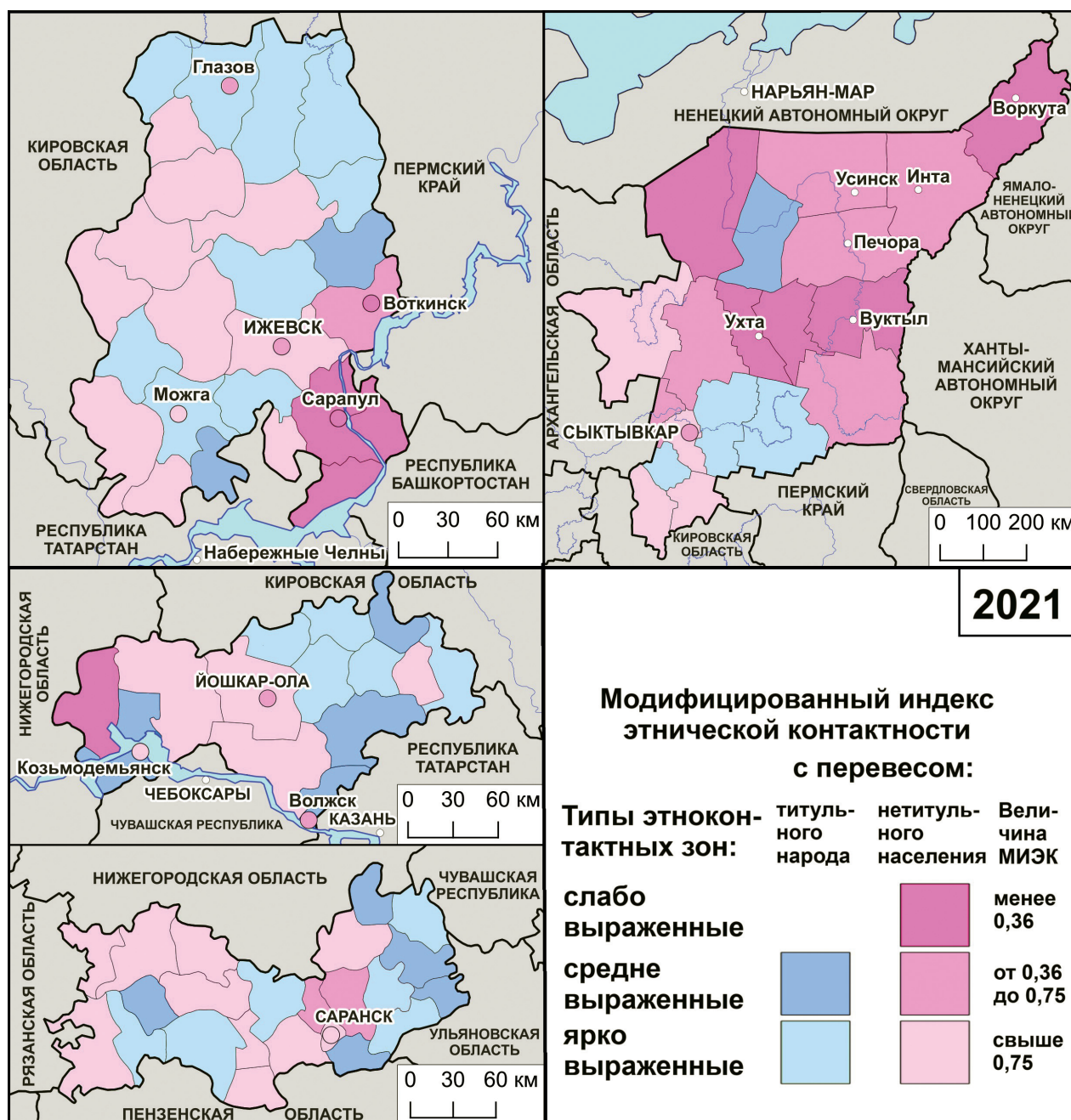

Рис. 2. Величина модифицированного индекса этнической контактности и соотношение титульного и нетитульного населения муниципальных образований финно-угорских республик Предуралья и Поволжья по итогам переписи 2021 года
[Fig. 2. The value of the modified index of ethnic contact and the ratio of the titular and non-titular population of the municipalities of the Finno-Ugric republics of the Cis-Urals and Volga region based on the results of the 2021 census]

титулизации и детитулизации населения, но можно обратить внимание на то, что растворение ЭКЗ в пользу титульных народов шло преимущественно в тех частях республик, где изначально был повышен удельный вес марийцев и мордвы (рис. 3). Однако данная закономерность как раз не проявлялась в Коми, где началась титулизация населения тех муниципальных образований, где ранее была низка доля коми, что напрямую связано со значительным миграционным оттоком достаточ-

но многочисленного некоренного населения в 1990-е годы. Так, в период между 1989 и 2002 годами число жителей Коми, указавших свою национальность, сократилось на 19 % (на 238 тыс. чел.), при этом численность титульного этноса уменьшилась на 12 % (на 35 тыс.), русских – на 16 % (на 115 тыс.), а представителей других национальностей – на 37 % (на 88 тыс.).

В период между 2002 и 2010 годами значительно выросла доля титульного населения в Мордовии (на

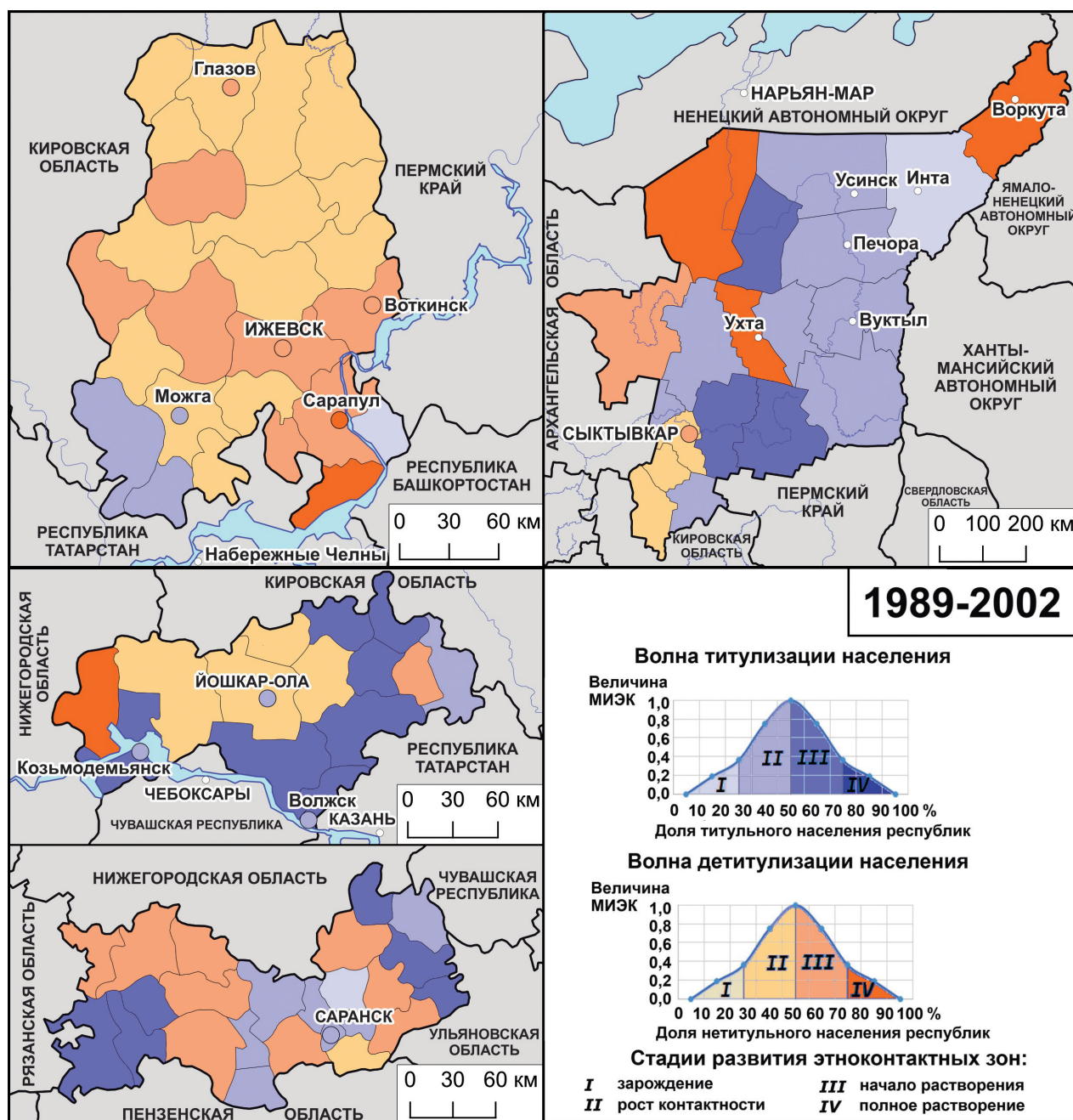

Рис. 3. Классификация муниципальных образований финно-угорских республик Предуралья и Поволжья по динамике доли титульного населения и модифицированного индекса этнической контактности (фазам развития этноконтактных зон) за период с 1989 по 2002 год
[Fig. 3. Classification of municipalities of the Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region according to the dynamics of the share of the titular population and the modified index of ethnic contact (phases of development of ethnic contact zones) for the period from 1989 to 2002]

7,83 %; см. табл.), что выделило ее среди всех республик Урало-Поволжья, не испытывавших взрывного роста удельного веса титульных народов. В последующем Мордовия вернулась к своей обычной динамике, характеризуемой сокращением доли титульного населения. Почти все муниципальные образования Мордовии во втором постсоветском десятилетии характеризовались титулизацией населения, но только в некоторых из них продолжалось растворение ЭКЗ в

пользу титульного народа, в основном же наблюдался рост ЭКЗ (рис. 4).

В остальных трех республиках произошло сокращение доли титульных народов. На большей части территории Коми и на юге Удмуртии шел процесс растворения ЭКЗ в пользу нетитульного населения республик. Лишь в восточной части Марий Эл наблюдалось растворение ЭКЗ в пользу титульного народа республики, причем преимущественно в тех муниципаль-

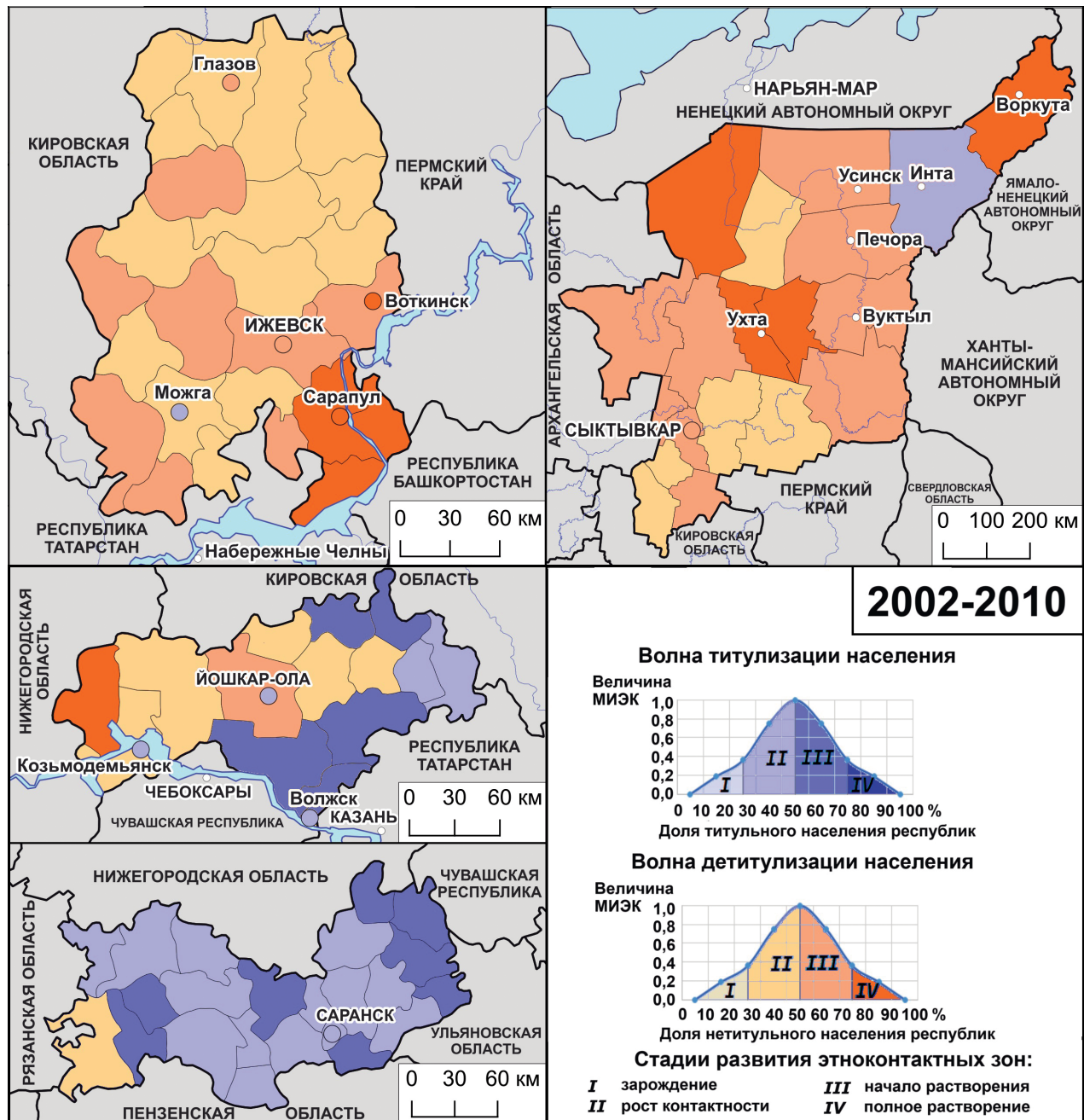

Рис. 4. Классификация муниципальных образований финно-угорских республик Предуралья и Поволжья по динамике доли титульного населения и модифицированного индекса этнической контактности (фазам развития этноконтактных зон) за период с 2002 по 2010 год
[Fig. 4. Classification of municipalities of the Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region according to the dynamics of the share of the titular population and the modified index of ethnic contact (phases of development of ethnic contact zones) for the period from 2002 to 2010]

ных образованиях, где изначально в этнической структуре населения был перевес марийцев.

В период между переписями населения 2010 и 2021 годов доля титульных народов уменьшилась во всех четырех финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья (в наименьшей степени – в Коми, в наибольшей – в Удмуртии). Следует обозначить главную территориальную закономерность развития ЭКЗ на муниципальном уровне, а именно, сохранение зависимости динами-

ки ЭКЗ от изначального соотношения титульного и нетитульного населения в муниципальных образованиях. Там, где была выше доля титульных народов, продолжалось растворение ЭКЗ в пользу титульного населения республик (особенно в Марий Эл и Мордовии). На территориях с перевесом нетитульных жителей сохранил свою силу процесс детитулизации населения (иногда роста, но чаще начальной стадии растворения ЭКЗ), что характеризует все республики в равной степени (рис. 5).

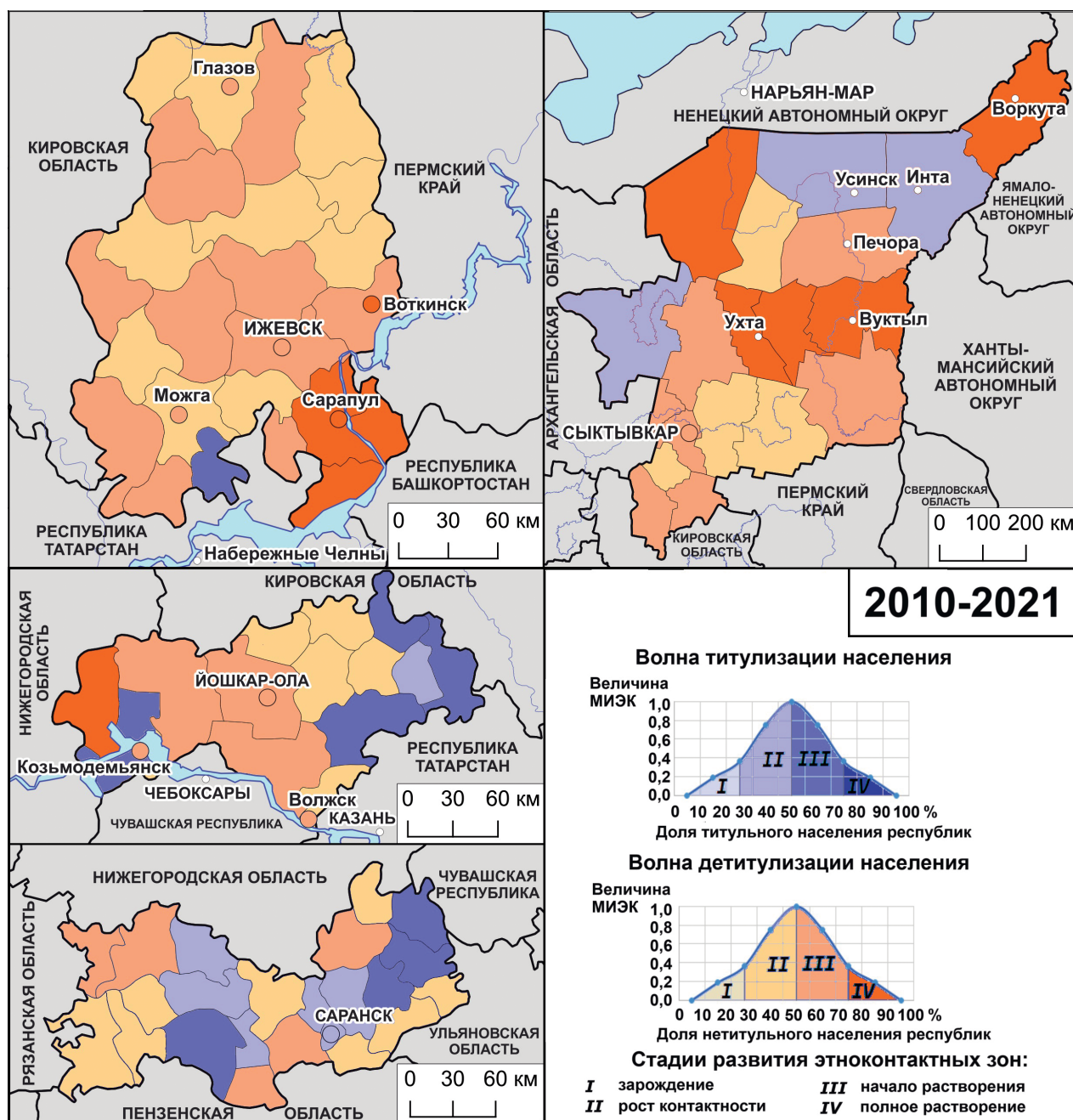

Рис. 5. Классификация муниципальных образований финно-угорских республик Предуралья и Поволжья по динамике доли титульного населения и модифицированного индекса этнической контактности (фазам развития этноконтактных зон) за период с 2010 по 2021 год
[Fig. 5. Classification of municipalities of the Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region according to the dynamics of the share of the titular population and the modified index of ethnic contact (phases of development of ethnic contact zones) for the period from 2010 to 2021]

Причем данная закономерность проявляла себя на протяжении всех трех постсоветских десятилетий за редкими исключениями. К таким исключениям относится повышение доли титульного населения в восточной части Республики Коми в 1990-е годы за счет выезда трудовых мигрантов, а также активная титулизация населения Мордовии перед проведением переписи 2010 года. Таким образом, отмеченное нами ранее [8] доминирование процессов детитули-

зации населения финно-угорских республик Предуралья и Поволжья на протяжении большей части советского и постсоветского периодов не было характерным для всех их территорий. В некоторых муниципальных образованиях республик росла доля титульных народов, что совпадало с общей тенденцией этнической динамики постсоветского периода в большинстве других национальных субъектов Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этноконтактные зоны в исследовании рассмотрены как один из важнейших элементов территориальной структуры геокультурного пространства. Финно-угорские республики Предуралья и Поволжья обозначены как ЭКЗ регионального масштаба с перевесом нетитульного населения. Основной тенденцией этнической динамики во всех четырех республиках в постсоветский период было уменьшение доли титульного населения.

На локальном уровне ЭКЗ были отнесены к нескольким типам в зависимости от динамики доли титульного населения. Преобладающими типами динамики ЭКЗ на территории четырех финно-угорских республик Предуралья и Поволжья на протяжении трех постсоветских десятилетий были определяемые падением доли титульных народов: 1) рост ЭКЗ и 2) начальная стадия растворения ЭКЗ в пользу нетитульного населения. Однако на территории республик были также муниципальные образования, где преобладала обратная тенденция, т.е. шел процесс растворения ЭКЗ в пользу титульных народов.

Общей территориальной закономерностью является зависимость динамики ЭКЗ от изначального соотношения титульного и нетитульного населения в муниципальных образованиях. Там, где была выше доля титульных народов, шло растворение ЭКЗ в пользу титульного населения (особенно в восточных частях Марий Эл и Мордовии). На территориях с перевесом нетитульного населения преобладал процесс детитулизации (иногда роста, но чаще начальной стадии растворения ЭКЗ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буряк Ж.А., Полетаев А.О., Магомедсаидова А.М. Пространственный анализ этнического состава Крыма в 1926 году с использованием ГИС-моделирования // *Псковский регионологический журнал*, 2023, т. 19, № 2, с. 114-127.
2. Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*, 2018, № 7, с. 51-59.
3. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 2014, № 4, с. 56-61.
4. Демографическая динамика финно-угорских народов России / Н.Н. Логинова, Н.А. Кильдишова, И.А. Семина, В.Н. Куманев // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*, 2013, т. 27, № 3, с. 7-20.
5. Логинова Н.Н. Финно-угорские регионы России: проблемы демографической ситуации // *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*, 2014, № 3, с. 134-141.
6. Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // *Вестник Ставропольского государственного университета*, 2011, № 3, с. 165-170.
7. Манаков А.Г. Динамика индекса этнической поляризации в республиках России в контексте концепции этноконтактных зон // *Псковский регионологический журнал*, 2023, т. 19, № 3, с. 33-52.
8. Манаков А.Г., Григорьева О.А. Изменение этнической структуры населения республик Урало-Поволжья: выявление трендов с 1926 по 2010 гг. // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*, 2023, т. 16, № 1, с. 13-30.
9. Особенности динамики этнического разнообразия регионов России по десятилетиям между переписями 1959 и 1989 гг. / А.Г. Манаков, Д.Д. Изотов, Н.Ф. Хайдаров, М.В. Манаенков // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*, 2023, т. 16, № 3, с. 21-33.
10. Рыгалов Е.В., Пронина Е.В. Картографический анализ этнической структуры населения Республики Алтай // *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 2020, т. 6, № 3, с. 260-267.
11. Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // *Финно-угорский мир*, 2019, т. 11, № 2, с. 152-167.
12. Суций С.Я., Дружинин А.Г. *Очерки географии русской культуры*. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
13. Теренина Н.К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // *Псковский регионологический журнал*, 2022, т. 18, № 1, с. 101-116.
14. Теренина Н.К., Владыкин Б.А. Развитие зон контакта с коренными народами Урало-Поволжья на протяжении XIX века // *Псковский регионологический журнал*, 2023, т. 19, № 3, с. 90-107.
15. Уставщикова С.В. Изменения в этнической гетерогенности регионов Приволжского федерального округа // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле*, 2017, т. 17, № 1, с. 20-26.
16. Шитиков Ф.В. Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле*, 2015, т. 11, с. 141-148.
17. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // *Советская этнография*, 1976, № 2, с. 33-39.
18. Campos N., Saleh A., Kuzeyev V. Dynamic Ethnic Fractionalization and Economic Growth // *Journal of International Trade and Economic*, 2011, vol. 20, pp. 129-152.
19. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // *Journal of Open Humanities Data*, 2020, vol. 6, no. 1.
20. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity // *Language*, 1956, vol. 32, no. 1, pp. 109-115.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 22.11.2023

Принята к публикации: 02.12.2024

Dynamics of Ethno-Contact Zones in the Finno-Ugric Republics of the Urals and Volga Region in the Post-Soviet Period

A. G. Manakov✉, N. K. Terenina, B. A. Vladyskin

*Pskov State University, Russian Federation
(2, Lenin sq., Pskov, 180000)*

Abstract. The goal is to identify spatial patterns and features of the dynamics of ethno-contact zones on the territory of the Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region (Komi, Udmurtia, Mari El and Mordovia) in each of the three post-Soviet decades.

Materials and methods. The study is based on ethnic statistics from the 1989, 2002, 2010 and 2021 censuses, by municipalities of the republics. To identify ethnic contact zones, determine the degree of their severity, as well as the phases and stages of their development, the ethnic mosaic index was used.

Results and discussion. Ethnic contact zones are considered as one of the elements of the territorial structure of the geo-cultural space. The Finno-Ugric republics of the Urals and Volga region are designated as ethno-contact zones on a regional scale. The main trend in post-Soviet ethnic dynamics in the republics was a decrease in the share of titular peoples. For each of the post-Soviet decades, a classification of ethnic contact zones on a local scale (at the municipal level) was carried out in accordance with the phases and stages of their development, taking into account the dynamics of the share of the titular population.

Conclusions. A general territorial pattern of development of ethno-contact zones at the local level in the post-Soviet period has been identified, namely, the dependence of the dynamics of ethno-contact zones on the initial ratio of the titular and non-titular population in municipalities. In territories with a preponderance of the titular population, the dissolution of ethno-contact zones began in favor of the titular peoples. If the non-titular population predominated, the share of the titular peoples continued to fall.

Key words: ethnic mosaic index, titular people, Komi, Udmurtia, Mari El, Mordovia.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 «Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential».

For citation: Manakov A. G., Terenina N. K., Vladyskin B. A. Dynamics of Ethno-Contact Zones in the Finno-Ugric Republics of the Urals and Volga Region in the Post-Soviet Period. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*, 2024, no. 4, pp. 60-70 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2024/4/60-70>

REFERENCES

1. Buryak Zh. A., Poletaev A. O., Magomedsaidova A. M. Prostranstvennyy analiz etnicheskogo sostava Kry'ma v 1926 godu s ispol'zovaniem GIS-modelirovaniya [Spatial analysis of the ethnic composition of Crimea in 1926 using GIS modeling]. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 114-127. (In Russ.)
2. Gerasimenko T. I., Rodoman B. B. E'tnokontaktnyy'e zony kak vid e'tnokul'turny'x regionov [Ethnocontact zones as a type of ethnocultural regions]. *Social'no-e'konomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii Rossijskix geografov-obshchestvovedov*, 2018, no. 7, pp. 51-59. (In Russ.)
3. Goroxov S. A. Religioznaya mozaichnost' kak faktor e'konomicheskogo razvitiya regionov sovremennogo mira [Religious mosaicism as a factor in the economic development of regions of the modern world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, 2014, no. 4, pp. 56-61. (In Russ.)
4. Demograficheskaya dinamika finno-ugorskix narodov Rossii [Demographic dynamics of the Finno-Ugric peoples of Russia] / N. N. Loginova, N. A. Kildishova, I. A. Semina, V. N. Kumanev. *Vestnik NII gumanitarny'x nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 7-20. (In Russ.)
5. Loginova N. N. Finno-ugorskie regiony' Rossii: problemy demograficheskoy situatsii [Finno-Ugric regions of Russia: problems of the demographic situation]. *Social'no-e'konomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii Rossijskix geografov-obshchestvovedov*, 2014, no. 3, pp. 134-141. (In Russ.)
6. Lysenko A. V., Vodopyanova D. S., Azanov D. S. E'tnokontaktnyy'e zony Severnogo Kavkaza [Ethnocontact zones in the system of ethnocultural zoning of the North Caucasus]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 165-170. (In Russ.)
7. Manakov A. G. Dinamika indeksa etnicheskoy polarizatsii v respublikax Rossii v kontekste koncepcii e'tnokontaktny'x zon [Dynamics of the index of ethnic polarization in the Republic of Russia in the context of the concept of ethnic contact zones]. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 33-52. (In Russ.)
8. Manakov A. G., Grigoryeva O. A. Izmenenie etnicheskoy struktury naseleniya respublik Uralo-Povolzh'ya: vy'yavlenie trendov s 1926 po 2010 gg. [Changes in the ethnic structure of the population of the republic of the Ural-Volga region: identification of trends from 1926 to 2010]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny'e i fiziko-matematicheskie nauki*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 13-30. (In Russ.)

9. Osobennosti dinamiki e'tnicheskogo raznoobraziya regionov Rossii po desyatiletiiyam mezhdu perepisyami 1959 i 1989 gg. [Features of the dynamics of the ethnic diversity of the regions of Russia in the decades between the 1959 and 1989 census] / A. G. Manakov, D. D. Izotov, N. F. Khaidarov, M. V. Manaenkov. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny'e i fiziko-matematicheskie nauki*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 21-33. (In Russ.)
10. Rygalov E. V., Pronina E. V. Kartograficheskij analiz e'tnicheskoy struktury naseleniya Respubliki Altaj [Cartographic analysis of the ethnic structure of the population of the Altai Republic]. *Geopolitika i e'kogeodinamika regionov*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 260-267. (In Russ.)
11. Safin F. G., Muxtasarova E. A., Xaliulina A. I. E'tnodemograficheskoe i e'tnoyazykovoe razvitiye finno-ugorskix narodov v Uralo-Povolzh'e [Ethnodemographic and ethnolinguistic development of Finno-Ugric peoples in the Ural-Volga region]. *Finno-ugorskij mir*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 152-167. (In Russ.)
12. Sushhiy S. Ya., Druzhinin A. G. *Ocherki geografii russkoy kul'tury* [Essays on the geography of Russian culture]. Rostov-on-Don: SKNCz VSh, 1994. 576 p. (In Russ.)
13. Terenina N. K. Indeks e'tnicheskoy kontaktnosti kak instrument izucheniya territorij so smeshanny'm nacional'ny'm sostavom naseleniya [Ethnic contact index as a tool for studying territories with a mixed national composition of the population]. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 101-116. (In Russ.)
14. Terenina N. K., Vladykin B. A. Razvitiye zon kontakta s korenny'mi narodami Uralo-Povolzh'ya na protyazhenii XIX veka [Development of zones of contact with the indigenous peoples of the Ural-Volga region during the 19th century]. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 90-107. (In Russ.)
15. Ustavshnikova S. V. Izmeneniya v e'tnicheskoy geterogenosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Changes in the ethnic heterogeneity of the regions of the Volga Federal District]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 20-26. (In Russ.)
16. Shitikov F. V. Geograficheskie osobennosti e'tnokontsional'noj situacii na territorii Respubliki Buryatiya [Geographical features of the ethno-confessional situation on the territory of the Republic of Buryatia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle*, 2015, vol. 11, pp. 141-148. (In Russ.)
17. Ekkel B. M. Opredelenie indeksa mozaichnosti nacional'nogo sostava respublik, kraev i oblastej SSSR [Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR]. *Sovetskaya e'tnografiya*, 1976, no. 2, pp. 33-39. (In Russ.)
18. Campos N., Saleh A., Kuzeyev V. Dynamic Ethnic Fractionalization and Economic Growth. *Journal of International Trade and Economic*, 2011, vol. 20, pp. 129-152.
19. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity. *Journal of Open Humanities Data*, 2020, vol. 6, no. 1.
20. Greenberg J. H. The Measurement of Linguistic Diversity. *Language*, 1956, vol. 32, no. 1, pp. 109-115.

Conflict of interests: The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 22.11.2023

Accepted: 02.12.2024

Манаков Андрей Геннадьевич

Доктор географических наук, профессор кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-3223-2688, e-mail: region-psk@yandex.ru

Теренина Наталья Константиновна

Кандидат географических наук, доцент кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5288-9409, e-mail: brazelon@yandex.ru

Владыкин Богдан Алексеевич

Аспирант кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация, ORCID: 0009-0004-7959-3503, e-mail: vladykinbogdan1927@yandex.ru

Andrei G. Manakov

Dr. Sci. (Geogr.), Prof. at the Department of Geography, Faculty of Natural Geography, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3223-2688, e-mail: region-psk@yandex.ru

Natalya K. Terenina

Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof. at the Department of Geography, Faculty of Natural Geography, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-5288-9409, e-mail: brazelon@yandex.ru

Bogdan A. Vladykin

Postgraduate student at the Department of Geography, Faculty of Natural Geography, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, ORCID: 0009-0004-7959-3503, e-mail: vladykinbogdan1927@yandex.ru